

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2504^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 ДЕКАБРЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S / Agenda / 2504)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Анголы на Южную Африку: письмо постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1983 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S / 16216)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2504-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 декабря 1983 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Макс ван дер Стул
(Нидерланды).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2504)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Анголы на Южную Африку:
письмо постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16216).

Заседание открывается в 16 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Анголы на Южную Африку:
письмо постоянного представителя Анголы при Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16216)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получены письма от представителей Анголы, Ботсваны, Бразилии, Замбии, Индии, Мавритании, Мозамбика, Португалии, Сомали, Югославии и Южной Африки, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-н ди Фигейреду (Ангола) занимает место за столом Совета; г-н Легваила (Ботсвана), г-н Масиел (Бразилия), г-н Кришнан (Индия), г-н Лусака (Замбия), г-н ульд Хамоди (Мавритания), г-н душ Сантуш (Мозамбик), г-н Медина (Португалия), г-н Адан (Сомали), г-н Глоб (Югославия) и г-н ван Ширндинг (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет собрался сегодня в ответ на просьбу, содержащуюся в письме представителя Анголы от 14 декабря 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности.

3. Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на документ S/16219, в котором содержится текст письма представителя Южной Африки от 15 декабря на имя Генерального секретаря.

4. Первый оратор — представитель Анголы, которому я предоставляю слово.

5. Г-н ди ФИГЕЙРЕДУ (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас и других членов Совета за решение собраться столь быстро. Правительство моей страны обратилось с просьбой о срочном созыве этого заседания Совета по целому ряду причин.

6. Начиная с 1981 года расистские вооруженные силы Южной Африки ведут полномасштабную войну против Народной Республики Анголы. До этого с 1975 года расистские войска совершали постоянные акты агрессии против территории и народа Анголы, начав их уже через час после провозглашения независимости Анголы 11 ноября.

7. Эта полномасштабная война поддерживается различными способами, как тайными, так и явными, одобренными государствами — членами Организации Объединенных Наций, без поддержки которых расистские войска не смогли бы осуществлять действия, направленные на дестабилизацию суверенного и законного правительства Анголы.

8. Правительство Анголы опубликовало Белую книгу об актах агрессии, совершенных расистским режимом Южной Африки против моей страны, которую наше правительство просило 5 декабря распространить в качестве документа Совета Безопасности; по случайным причинам она до сих пор не распространена *. В этом документе, который представительство Анголы распространило в Совете, приводится перечень актов, совершенных расистами в период с 1975 года по середину

* Впоследствии распространена в качестве документа S/16198.

1982 года. Эти акты агрессии не только продолжаются, но с середины 1982 года по настоящее время активизировались.

9. Мое правительство ставило этот вопрос в Совете неоднократно.

10. В марте 1976 года Совет принял резолюцию 387 (1976), требующую, чтобы «Южная Африка неукоснительно уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность» моей страны, и призывающую расистский режим выплатить полную компенсацию.

11. В мае 1978 года Совет принял резолюцию 428 (1978), повторяющую это требование, а также требование «немедленного и безоговорочного вывода всех южноафриканских войск из Анголы».

12. В марте 1979 года Совет принял резолюцию 447 (1979), требующую, чтобы «Южная Африка немедленно прекратила свои провокационные вооруженные вторжения в Народную Республику Анголу и неукоснительно уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность» моей страны.

13. В ноябре 1979 года Совет принял резолюцию 454 (1979), решительно осуждающую агрессию Южной Африки, и призвал расистское правительство «немедленно прекратить все акты агрессии и провокаций против Народной Республики Анголы и немедленно вывести все свои вооруженные силы из Анголы».

14. В июне 1980 года Совет принял резолюцию 475 (1980), в которой потребовал, чтобы Южная Африка вывела «все свои вооруженные силы с территории Народной Республики Анголы», прекратила «все нарушения воздушного пространства Анголы и впредь неукоснительно уважала «суверенитет и территориальную целостность Народной Республики Анголы», призвал все государства «полностью соблюдать эмбарго на поставки оружия, установленное против Южной Африки в резолюции 418 (1977)», а также решил «вновь собраться в случае дальнейших актов нарушения суверенитета и территориальной целостности Народной Республики Анголы расистским режимом Южной Африки, с тем чтобы рассмотреть вопрос о принятии более эффективных мер согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, в частности главы VII».

15. Наконец, в августе 1981 года правительство и народ Анголы в отчаянии обратились к Совету [S/14654] после массированного вторжения в нашу страну и военной оккупации южной Анголы — оккупации, которая продолжается по сей день.

16. Совет в своем проекте резолюции [S/14664/Rev. 2] решительно осудил расистский режим за его преднамеренное, неспровоцированное и продолжающееся вооруженное вторжение в Анголу; он заявил, что такое вооруженное вторжение является вопиющим нарушением суверени-

тета и территориальной целостности Анголы и представляет собой опасность для международного мира и безопасности; он потребовал немедленного и безоговорочного вывода всех войск Южной Африки из Анголы; решительно осудил использование Южной Африкой наемников против правительства и народа Анголы; осудил агрессивную кампанию и другие враждебные действия, направленные на дестабилизацию Народной Республики Анголы; и призвал к осуществлению эмбарго на поставки оружия, введенного против Южной Африки в 1977 году, а также к тому, чтобы Южная Африка выплатила Анголе полностью соответствующую компенсацию.

17. На этот проект резолюции было наложено вето сверхдержавой, постоянным членом Совета, а 13 других членов проголосовали «за» и один воздержался [2300-е заседание, пункт 45]. В результате этого вето войска расистской Южной Африки по-прежнему оккупируют южную часть Анголы.

18. Совет является высшим органом Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В пункте 1 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций говорится следующее:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Столкнувшись с бессилием и неспособностью Совета помочь Анголе, жертве расистской агрессии, столкнувшись с беспомощностью Совета по причине вето, наложенного одной из сверхдержав, к какому суду справедливости должен обратиться народ Анголы? В каком международном форуме должны мы искать помощи? Какая международная организация избавит Анголу — а по сути дела, и всю южную часть Африки — от преступного безумия этого чудовища, находящегося среди нас?

19. Проявив намеренный цинизм, расистский режим, узнав о просьбе моего правительства созвать заседание Совета, сделал тактический ход с целью отвлечь внимание от заявлений о поддержке позиции Анголы и создать у своих союзников ложное впечатление, что они могут с гордостью заявить о том, будто их политика конструктивного сотрудничества реализуется.

20. Именно такая расистская тактика и стратегия, с которыми мы столкнулись в южной части Африки, имея уже горький опыт отношений с Преторией и веря в ее союзников, должны вызывать у нас особые опасения. Этот урок нам обошелся в тысячи погибших и тысячи на всю жизнь искалеченных людей, он обернулся оккупацией нашей суверенной территории, вероломными нападениями на наши жизненно важные со-

оружения, экономическим саботажем, вербовкой наемников и их использованием против населения и собственности в суверенных государствах и усилиями по дестабилизации законных правительств южной части Африки, в частности Анголы.

21. Документы различных органов Организации Объединенных Наций изобилуют примерами двуличия Южной Африки и ее несговорчивости, хотя иногда ее действия могут камуфлироваться жестами, которые выглядят примиренческими.

22. Фактически, несмотря на письмо министра иностранных дел Южной Африки от 27 августа 1981 года на имя Генерального секретаря [S/14652], несмотря на придание гласности предложению Южной Африки, сегодня рано утром я был информирован моим правительством о том, что четыре колонны танков осуществили нападение на провинцию Хвила; 14 декабря этого года уже произошло столкновение вблизи Мулонго между расистскими агрессорами и доблестными солдатами Народных вооруженных сил за освобождение Анголы (ФАПЛА), защищающих нашу страну.

23. Я спрашиваю Совет: разве последнее нападение соответствует содержанию вышеупомянутого письма? Позволит ли Совет, чтобы Южная Африка обманывала его, прибегая к разного рода ухищрениям? Даже беглое ознакомление с этим письмом показывает, что фактически расистский режим не сделал никакого предложения: то, что содержится в письме, — это всего лишь расплывчатое заявление, которое Южная Африка подготовила с целью начать разъединение, но в письме нет ни слова об ее уходе. Более того, она опять подняла вопрос об «увязке», который правительство Анголы при поддержке большинства стран мира категорически отвергает.

24. Вопрос о выводе расистских солдат и наемников с территории суверенной Анголы не подлежит обсуждению: речь идет о неотъемлемом праве Анголы на государственность и национальный суверенитет в соответствии с нормами международного права. После такого безоговорочного вывода войск, о котором говорится в одном из четырех пунктов, сформулированных товарищем Жозе Эдуарду душ Сантушем, председателем Народного движения за освобождение Анголы — Партии труда (МПЛА — ПТ) и президентом Народной Республики Анголы, как о необходимом условии для решения проблем южной части Африки, мы сможем обсудить другие вопросы, в отношении которых обязательство народа Анголы по-прежнему остается неизменным. Но прежде расистский режим должен вывести свои пять батальонов, которые находятся в Читадо, Ксангонго, Ионде, Эвале и Мулеба.

25. Некоторые подробности военной оккупации со стороны расистских вооруженных сил и их военных операций в пределах нашей территории изложены в Белой книге, о которой я говорил [S/16198, приложение]. Кроме того, расистские

вооруженные силы осуществляют по крайней мере три разведывательных полета в неделю с военных аэродромов в Ондангва, Руакана, Рунто и Грутфонтейн, расположенных на незаконно оккупированной территории Намибии, используя самолеты «Мираж III», «F-7», «Канберра», «Импала» и «Буканир» и вертолеты «Пума» SA-330, «Супер Фрелон», «Алуэтт II» и «Алуэтт III».

26. В статье 25 Устава в категорической форме говорится, что члены Организации Объединенных Наций соглашаются в соответствии с настоящим Уставом выполнять решения Совета Безопасности. Однако среди нас имеется расист, являющийся членом Организации, который начиная с 1976 года безнаказанно отказывается выполнять решения Совета, в то время как Ангола, государство — член Организации, которое всегда выполняло все решения Организации Объединенных Наций или другого ее органа, вновь и вновь наказывается нежеланием Совета обеспечить принятие мер, с помощью которых можно было бы исправить сложившееся в Анголе положение.

27. Правительство Анголы никогда не отказывалось и не боялось встреч, обсуждений или переговоров. Мы постоянно встречаемся с друзьями и противниками, с тем чтобы найти выход из этого тупика. Но есть некоторые революционные принципы, в отношении которых мы не можем пойти на компромисс, — наш национальный суверенитет и территориальная целостность.

28. Ангола — африканское государство, государство южной части Африки, «прифронтовое» государство. Мы хорошо знаем наш долг и обязанности и будем по-прежнему выполнять их. Но как член Организации Объединенных Наций мы имеем право ожидать поддержки, особенно со стороны Совета Безопасности, постоянные члены которого обязаны твердо придерживаться норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций, используя право вето с целью блокировать осуществлениесправедливых решений.

29. Завоевания империалистических сил во всем мире, и в частности завоевания их союзника — режима апартеида Южной Африки, являются временными и носят характер пирровой победы. Их цена — неисчислимые человеческие жертвы, неисчислимые потери в политическом, военном и экономическом отношении. Историческая правда на нашей стороне. Революция нельзя повернуть вспять, хотя в их развитии возможны временные отступления.

30. По мере приближения нашей окончательной победы режим апартеида, если мне будет позволено перефразировать Хаксли, пытается отвлечь внимание от конкретных вопросов с помощью красноречивых отступлений и красивых призывов.

31. Если международное сообщество не осуждает виновного, то оно оправдывает его, и если

Совет Безопасности не осуждает расистскую Южную Африку за ее военную оккупацию территории Анголы и не заставляет ее уйти оттуда, то мы вынуждены прийти к выводу, что данный орган по поддержанию мира в силу своей беспомощности и бездействия узаконивает войну.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

33. Г-н ван ШИРНДИНГ (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени нашей делегации поздравить вас и передать вам наилучшие пожелания в связи с вступлением на пост Председателя Совета.

34. Вновь Совет Безопасности созван для того, чтобы рассмотреть положение на юге Анголы. Однако факторы, которые привели к этому положению, не претерпели изменений со времени рассмотрения этого вопроса Советом в августе 1981 года [2296—2300-е заседание].

35. Во-первых, операции по обеспечению безопасности южноафриканских войск в южной части Анголы имеют лишь одну-единственную цель — защиту Юго-Западной Африки (Намибии) от террористических нападений СВАПО (Народной организации Юго-Западной Африки).

36. СВАПО убила более 1,3 тысячи жителей Юго-Западной Африки (Намибии) со времени начала своей террористической кампании против народа этой территории. Она проводит систематическую кампанию запугивания своих политических противников, и она несет ответственность за убийство более 25 видных политических лидеров, включая вождя Клеменса Капуо, Тоиво Шийагайя, Филемона Ника, вождя Элифаса, Паулуса Хамалуа Хейта, Томаса Хиконго и Освальда Андавы.

37. Кроме того, более тысячи жителей Юго-Западной Африки (Намибии) получили увечья или серьезные ранения в результате насильственных действий СВАПО. 1,1 тыс. человек, в основном дети школьного возраста, были похищены и насильственно вывезены. Сейчас СВАПО намерена осуществить подобные похищения и набор ангольских жителей для пополнения своих террористических групп.

38. Эти действия, а не пустая риторика в Организации Объединенных Наций являются ответом СВАПО на перспективу свободных и справедливых выборов в Юго-Западной Африке (Намибии). Поскольку все стороны этого спора согласились с тем, что Юго-Западная Африка (Намибия) должна стать независимой на основе свободных и справедливых выборов, СВАПО должна заявить, почему она продолжает эту бессмысленную кампанию насилия. До тех пор пока СВАПО не прекратит эту кампанию, Южная Африка будет принимать все необходимые меры по защите населения территории. Южная Африка не

позволит бандам СВАПО создавать убежища к северу от границы с Анголой, откуда они могут проводить свои рейды против жителей территории.

39. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Южная Африка предпочла бы решить эту проблему мирными средствами. Действительно, Южная Африка изучила все возможности для ее решения путем переговоров. Не менее чем в 54 письмах на имя бывшего Генерального секретаря Южная Африка обращала внимание Организации Объединенных Наций на детали сотен убийств, которые были осуществлены СВАПО. Южная Африка неоднократно настойчиво призывала бывшего Генерального секретаря использовать его добрые услуги, для того чтобы добиться прекращения вооруженных нападений против Юго-Западной Африки (Намибии), осуществляемых из Анголы. Однако ее письма игнорировались. Неоднократно Южная Африка стремилась выступить в Генеральной Ассамблее по данному вопросу, однако ее право на выступление отвергалось, поскольку большинство членов Организации Объединенных Наций не хотело выслушать неприятную правду. Когда представители территории, которые страдают от нападений СВАПО, пытались высказать свои жалобы, Совет даже не был подготовлен к тому, чтобы заслушать их. Отнюдь не играя роль, предусмотренную в Уставе по мирному урегулированию споров, Организация Объединенных Наций была одним из главных подстрекателей и пособников террора и насилия СВАПО против населения территории.

40. Исчерпав возможности предотвращения агрессии с помощью Организации Объединенных Наций, Южная Африка попыталась решить проблему с режимом МПЛА. 7 и 8 декабря 1982 года южноафриканская делегация под руководством министра иностранных дел и информации провела переговоры с делегацией МПЛА в Кабо-Верде. Была предложена формула, которая могла бы привести к прекращению военных действий в приграничном районе и к выводу вооруженных сил СВАПО и Кубы севернее определенной широты в Анголе. Была выражена надежда, что этот процесс приведет к установлению мира на пограничной территории и внесет важный вклад в урегулирование более широких проблем региона. Была соответственно намечена на 23 февраля 1983 года вторая встреча делегации Южной Африки с делегацией МПЛА на уровне министров, с тем чтобы добиться дальнейшего прогресса в направлении достижения общей цели, а именно в установлении мира в приграничной территории.

41. Однако СВАПО при активной поддержке МПЛА накануне второго раунда переговоров предпочла начать свою самую большую наступательную операцию против народа Юго-Западной Африки (Намибии). Хотя Южная Африка имела определенные основания отказаться от переговоров, она не сделала этого и направила делегацию в Кабо-Верде, с тем чтобы заявить, что перегово-

ры не могут продолжаться до тех пор, пока ФАПЛА и СВАПО не проявят сдержанность, аналогичную той, которую проявляла Южная Африка в течение ряда месяцев. Южная Африка также ясно заявила о том, что всеобъемлющее решение проблем региона потребует вывода кубинских войск со всей территории Анголы.

42. Южная Африка неоднократно информировала МПЛА, что она готова продолжать двусторонние обсуждения положения в Анголе. Однако МПЛА совершенно ясно решила отказаться от мирных переговоров и стремиться к достижению своих целей иными средствами.

43. Несмотря на такую позицию, предложение Южной Африки по-прежнему остается в силе. Южная Африка не хочет контролировать ни единого сантиметра ангольской территории. Хотя наша политика радикально отличается от политики и подхода МПЛА, мы готовы рассмотреть возможность мирного сосуществования со всеми государствами региона. Южная Африка неоднократно заявляла, что в тот момент, когда СВАПО прекратит свою кампанию насилия и начнет на деле выполнять свои обязательства, южноафриканские силы прекратят свои действия против СВАПО. При таких обстоятельствах Южной Африке, естественно, не нужно будет вести военные действия против элементов СВАПО в Анголе через границу.

44. Решение нынешней проблемы очень просто. МПЛА должна, в соответствии с нормами международного права, гарантировать, что территория Анголы не будет использоваться для осуществления террористических нападений на ее соседей. МПЛА осознает это, и, тем не менее, она решительно поддерживает агрессивную политику СВАПО. Она просила созвать это заседание Совета для того, чтобы скрыть свои агрессивные замыслы против народа Юго-Западной Африки (Намибии) и отвлечь внимание от собственных внутренних проблем. Эти проблемы возникли в результате навязывания Анголе идеологии, которая абсолютно чужда народам Африки. Суть дела в том, что власть МПЛА зиждется не на свободно выраженных желаниях ангольского народа, а на военной силе иностранных войск. МПЛА не решит своих проблем, если будет делать вид, что причиной их является Южная Африка. Если среди членов этого Совета есть такие, кто верит пропаганде МПЛА относительно того, что Южная Африка несет ответственность за нынешнюю ситуацию в Анголе, то мы призываем МПЛА пригласить членов этого Совета в Анголу, с тем чтобы они сами могли на месте оценить обстановку.

45. Созывая это заседание, МПЛА также надеется оправдать присутствие в Анголе кубинцев и других приспешников, которых она пригласила с целью подавить ангольский народ. Кубинцы находятся там не для того, чтобы вести борьбу с Южной Африкой, а для того, чтобы бороться с народом Анголы. Они находятся там не для

того, чтобы защищать независимость суверенного правительства, а для того, чтобы поддерживать непредставительную, неизбранную и непопулярную клику. Они не являются союзниками Африки в борьбе за освобождение, они не являются авангардом новых империалистов и колониалистов, и их взоры направлены и на Лусаку, Киншасу, Габороне, Браззавиль и Либревиль, точно так же как на Виндхук и Преторию. Если Совету нужно доказательство этого, он должен проконсультироваться, например, с народами Польши и Афганистана и со многими другими.

46. Когда-нибудь Африка поймет, что вооруженные формирования Южной Африки в пограничном районе между Анголой и Юго-Западной Африкой, которые сегодня она так страстно осуждает, в действительности борются с целью защиты всей Африки от мощной злобной угрозы всем африканским государствам. К какому бы решению ни пришел Совет сегодня или в будущем, ничто не сможет изменить этот основной факт. По сути дела, многие африканские руководители опасаются угрозы со стороны сверхдержавы и ее приспешников, и большинство членов этого Совета знают, в чем заключается правда, однако в силу собственных причин они не признаются в этом.

47. Вчера я передал Генеральному секретарю следующее послание министра иностранных дел и информации:

[Оратор зачитывает письмо, содержащееся в приложении I к документу S/16219.]

48. Следует осознать то, что позиция правительства Южной Африки в отношении дальнейших усилий, направленных на достижение мирного урегулирования проблемы Юго-Западной Африки (Намибии), будет зависеть от реакции на эту последнюю мирную инициативу, несмотря на циничные и вызывающие сожаление замечания представителя Анголы, сделанные на этом заседании.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Сомали, который хотел бы выступить в качестве Председателя Группы африканских государств в декабре. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

50. Г-н АДАН (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение моей делегацией по поводу того, что вы руководите работой Совета в декабре. Мы уверены, что благодаря вашему большому политическому опыту и признанному дипломатическому мастерству мы успешно завершим нашу работу.

51. Позвольте мне также выразить нашу сердечную благодарность вашему предшественнику, г-ну Гаучи из Мальты, за умелое руководство работой Совета в ноябре.

52. Я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета за предоставленную возможность принять

участие в этих прениях в качестве председателя Группы африканских государств в декабре, а также в качестве представителя моей страны.

53. Моя делегация хотела выступить потому, что вопрос, рассматриваемый Советом, непосредственно затрагивает всех членов Организации Объединенных Наций. Когда нормы международного права нарушаются в любом районе мира, это затрагивает все государства, и не может быть сомнения в том, что военная агрессия Южной Африки, осуществляемая против Анголы на протяжении последних восьми лет, а также нынешняя оккупация ею ангольской территории являются нарушением принципов Устава и норм международного права.

54. Факты в отношении нынешнего положения Анголы не вызывают сомнений. Многочисленные миссии по сбору данных, включая миссии Организации Объединенных Наций, свидетельствовали о жестокости южноафриканской агрессии и показали размер нанесенного ущерба.

55. Очевидно, что Ангола является жертвой агрессии в том понимании этого термина, которое было установлено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года: грубо нарушаются ее суверенитет, независимость и территориальная неприкосновенность; сильно повреждены или разрушены многие ее деревни и города; число убитых и раненых, включая гражданских лиц, бежавших от расистского угнетения, и женщин и детей достигает тысяч; сотни тысяч лишены крова; ущерб, нанесенный промышленному и сельскохозяйственному сектору Анголы, оценивается в сотни миллионов долларов.

56. Это — нетерпимое положение, и оно становится все более невыносимым в результате высокомерных попыток Южной Африки оправдать ее действия, прибегая к заведомо фальшивым аргументам. Что касается норм международного права, то оккупация Намибии Южной Африкой является незаконной. Режим, который так грубо нарушает свои международные обязательства, не может претендовать на право использовать военную силу в отношении тех, кто выступает против ее незаконного, расистского и репрессивного правления.

57. Освободительная борьба народа Намибии, возглавляемая СВАПО, и поддержка Анголой этой борьбы провозглашены законными Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. По нашему мнению, Совет должен решительно отвергнуть стремление Южной Африки заниматься преследованием по горячему следу так называемых террористов. Настоящие террористы — это те, кто несет ответственность за репрессии и геноцид, осуществляемые в отношении большинства населения Южной Африки. Они порождают нестабильность, ведущую к гибели людей и разрушениям во всем районе южной части Африки. Такая политика направлена на укрепление апартеида и подрыв усилий Организации Объединенных Наций в целях достижения независимости Намибии.

58. К сожалению, опыт прошлого свидетельствует о том, что Южная Африка будет продолжать следовать своим незаконным и враждебным путем до тех пор, пока она считает, что может поступать так, не опасаясь другого сурового наказания, кроме словесного осуждения, и до тех пор, пока она будет продолжать пользоваться поддержкой могущественных покровителей.

59. Африканские государства и все государства, которые смотрят на Организацию Объединенных Наций как на источник коллективной безопасности, считают немыслимым, что Южной Африке позволяют безнаказанно осуществлять нападения на Анголу и другие соседние государства и оккупировать ангольскую территорию, что является очевидным нарушением международного права. Совет неоднократно признавал, что действия Южной Африки наносят серьезный ущерб миру и безопасности в южной части Африки и представляют собой серьезную угрозу для мира и международной безопасности. Однако неоднократные осуждения Южной Африки со стороны Совета оказались неэффективными, а его призыв к выплате соответствующей компенсации за ущерб, нанесенный людям и их собственности в Анголе, с презрением игнорируется.

60. Ангола — это страна, народ которой больше всего стремится осуществить задачу национального строительства в обстановке мира и стабильности. Если она не сможет обратиться к Организации Объединенных Наций за защитой и возмещением ущерба, нанесенного в результате неоднократных и злобных нападений ее воинственного соседа, то тогда станет ясно, что мировое сообщество вернулось к закону джунглей и что вместо «мира и прогресса» в качестве нашего лозунга мы можем с таким же успехом провозгласить, что «справда на стороне сильного».

61. В июне 1980 года Совет согласился рассмотреть принятие более эффективных мер в соответствии с положениями Устава, включая положения статьи VII, в случае дальнейшего нарушения суверенитета и территориальной неприкосновенности Анголы. С того времени, как мы все знаем, вооруженные нападения Южной Африки на гражданское население Анголы, ее незаконная оккупация ангольской территории и неоднократные нарушения воздушного пространства Анголы продолжают.

62. Поэтому Совет призван осуществлять свою главную ответственность в отношении восстановления международного мира и безопасности каждый раз, когда он считает, что имеют место акты агрессии и нарушения мира. Моя делегация горячо надеется на то, что Совет выполнит обещание, данное Анголе и, по сути дела, всему международному сообществу, содержащееся в его резолюции 475 (1980).

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Индии, пожелавший выступить в качестве Председателя

Группы неприсоединившихся государств. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

64. Г-н КРИШНАН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам и членам Совета за предоставленную моей делегацией возможность принять участие в работе Совета по очень важному для международного сообщества вопросу. Позвольте мне прежде всего выразить вам наши самые искренние поздравления по поводу вступления на пост Председателя Совета в текущем месяце. Нидерланды и Индию связывают узы искренней дружбы и сотрудничества, и мы особенно рады видеть вас на посту Председателя. Вы привносите в выполнение ваших обязанностей свою мудрость и свой опыт в государственных делах и дипломатии, приобретенные вами за многие годы. Мы надеемся, что Совет под вашим мудрым руководством успешно завершит свою работу в этом году.

65. Правительство Анголы через два года вновь обратилось в Совет, чтобы напомнить мировому сообществу о продолжающейся агрессии, совершаемой против ее территории и народа враждебным расистским режимом Южной Африки. Рассматриваемый сегодня Советом вопрос относится к числу тех, которые временами пытаются представить в ложном свете; такой подход характерен для обсуждения проблемы и в более широком контексте — положения в южной части Африки и в Намибии. Поистине парадоксально, что те, кто много говорит о присутствии иностранных войск в странах региона, предпочитают не видеть или преднамеренно игнорировать крупномасштабное и затянувшееся присутствие южноафриканских вооруженных сил на большей части ангольской территории, что подрывает суверенитет и территориальную целостность этой страны и что серьезно угрожает и без того неустойчивому миру и стабильности в регионе.

66. Представитель Анголы очень живо и с присутствием ему красноречием сообщил Совету о серьезном положении его страны. Агрессия Южной Африки против Анголы — это не новое явление, это почти постоянный фактор с момента достижения Анголой независимости в 1975 году. Несколько раз в прошлом Совет занимался рассмотрением проблемы агрессии. В большинстве случаев Совет принимал резолюции, осуждающие Южную Африку за совершаемые агрессивные акции и содержащие просьбу о немедленном и безусловном выводе ее вооруженных сил с ангольской территории. Однако Претория, верная своим принципам, по-прежнему глуха к воле международного сообщества. Тот факт, что резолюции и решения Совета попираются таким вызывающим образом несговорчивым государством — членом Организации Объединенных Наций, ставит под сомнение его эффективность.

67. Заявление представителя режима Претории, которое мы только что выслушали, является еще одним доказательством, если оно вообще нужно,

того, что Южная Африка пытается обмануть мировую общественность, привлекая ее внимание к вопросам, которые либо просто надуманны, либо не имеют прямого отношения к обсуждаемой проблеме. Сегодня утром мы узнали о предложении Южной Африки — если оно действительно заслуживает такого названия — о так называемом разъединении сил в Анголе, содержащемся в документе S/16219 Совета Безопасности от 15 декабря. Время для такого сообщения выбрано не случайно. Совершенно ясно, что это еще один пример тактики увливания, которая является неотъемлемой частью общей стратегии Южной Африки. Предложение о разъединении сил представляет собой открытую тактику увливания, поскольку в нем ничего не сказано о выводе войск Южной Африки; это — попытка агрессора поставить свои условия жертве агрессии. Оно также говорит о том, что Южная Африка претендует на право продолжать свои военные налеты и операции против и внутри Анголы и о ее намерении продолжать свою политику, что является абсолютно неприемлемым ни при каких условиях. Это сообщение вызвало также обсуждение проблем, не относящихся к данному вопросу, и подтвердило, что единственная цель такой политики — вести лживую пропаганду.

68. Продолжающаяся незаконная оккупация Южной Африкой большей части территории Анголы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права представляет собой часть ее более широкой стратегии, рассчитанной на дестабилизацию во всем регионе, с помощью которой она постоянно совершает акты агрессии, диверсии и всякого рода другие провокации против независимых африканских государств региона, не говоря о ее продолжающейся незаконной оккупации Намибии. Фактически территория Намибии время от времени используется Преторией как плацдарм для проведения кампании террора, запугивания и агрессии против соседних государств, особенно против Анголы. Сегодня вооруженные силы Южной Африки, а также наемники и бандиты, находящиеся под командованием Претории и оснащенные новейшим тяжелым оружием, на 100 миль углубились в территорию Анголы, сея страх среди местного населения и намибийских беженцев. Самолеты Южной Африки намеренно нарушают воздушное пространство Анголы. Часто проводятся также наземные военные операции. Всего лишь два дня назад, 14 декабря, как мы узнали из сообщений, четыре колонны южноафриканской пехоты, базирующейся в ангольской провинции Кувене, совершили нападение на провинцию Хвила и в течение 18 часов вели ожесточенные бои с частями оборонительных сил Анголы. Со времени провозглашения независимости Анголы экономике этой страны в результате агрессивных актов Южной Африки был нанесен ущерб на общую сумму около 10 млрд. долларов США. Были разрушены ценная инфраструктура и собственность. Тысячи людей были убиты, еще большее число людей были безжалостно изгнаны

из своих домов и влечат жалкое существование. Силы расистского режима совершают невероятные акты жестокости: грабежи, насилие, пытки, воздушные бомбардировки гражданских объектов и массовые убийства ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. Зверские массовые убийства беженцев из Намибии и ангольцев в Касинге в мае 1978 года — это всего лишь одно из многих позорных преступлений Претории.

69. Движение неприсоединения всегда твердо поддерживало правительство и народ Анголы. Седьмая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Дели 7—12 марта этого года, в принятой Декларации

«решительно осудила продолжающуюся военную оккупацию части ангольской территории южноафриканскими расистскими войсками в нарушение национального суверенитета, независимости и территориальной целостности Народной Республики Анголы. Конференция квалифицировала оккупацию ангольской территории как акт агрессии против Движения неприсоединения, потребовала немедленного и безусловного вывода южноафриканских войск с ангольской территории и приняла решение усилить поддержку и укрепить солидарность с народом и правительством Анголы в целях обеспечения национальной независимости Анголы и гарантий ее суверенитета и территориальной целостности» [S/15675, приложение, раздел I, пункт 62].

70. Совещание министров и глав делегаций неприсоединившихся стран на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, проходившее в Нью-Йорке 4—7 октября, осудило

«недавнюю массовую агрессию, предпринятую южноафриканскими вооруженными силами против деревни Кангамба в провинции Моксику в 500 км от намибийской границы» [S/16035, пункт 21].

Самое лучшее, что я могу сегодня сделать, это вновь напомнить об этих заявлениях неприсоединившихся стран.

71. Хотя я выступаю сейчас от имени Движения неприсоединения, возможно, будет вполне уместно упомянуть также Заключительное коммюнике, опубликованное недавно закончившимся Совещанием глав правительств Содружества, проходившим в Дели 23—29 ноября. Сорок два руководителя государств, представляющих значительную часть международного сообщества, выразили свое негодование по поводу неоднократных нарушений Южной Африкой территориальной целостности соседних с ней государств. Они заявили:

«Эти акты агрессии, имеющие своей целью запугать и дестабилизировать соседние с Южной Африкой страны, включали, в частности, наземные и воздушные удары на лагеря беженцев в Лесото и Мозамбике, оккупацию южной Анголы, а также экономический саботаж

и шантаж. Главы правительств осудили эти действия, ставящие под угрозу мир и международную безопасность и свидетельствующие о полном пренебрежении к нормам цивилизованного поведения суверенных государств. Они высказали мнение о том, что международное сообщество в целом имеет обязательство принять эффективные меры, чтобы обуздать Южную Африку и добиться того, чтобы над стабильностью региона не висела угроза новых актов агрессии. В этом контексте они потребовали немедленного и безоговорочного вывода южноафриканских войск из Анголы и прекращения всех форм помощи силам, занимающимся подрывной деятельностью [S/16206, приложение, Заключительное коммюнике, пункт 13].

72. Позвольте мне добавить, что правительство и народ Индии хотят вновь подтвердить свою полную солидарность с Анголой и свою поддержку ее суверенитета, единства и территориальной целостности. Мы приветствуем народ Анголы, оказывающий мужественное и решительное сопротивление воинственной Претории.

73. Когда моя делегация последний раз выступала в Совете по этому пункту повестки дня 29 августа 1981 года, мы предупредили этот орган, чтобы он избегал нерешительности, уклончивости или ухода от прямого ответа, и призвали его членов выполнить обязательства по Уставу и принять соответствующие решительные действия, включая применение положений главы VII Устава [2997-е заседание, пункт 84]. К сожалению, находившийся в то время на рассмотрении Совета проект резолюции [S/14664/Rev. 2] не был принят, поскольку один постоянный член Совета голосовал против. Сегодня, спустя более двух лет, в условиях продолжающейся незаконной оккупации территории, увеличения числа и интенсивности актов агрессии, саботажа и дестабилизации, непрекращающихся варварских актов в отношении народа оккупируемой территории Совету тем более нельзя проявлять нерешительность. Он должен действовать решительно. Совет должен недвусмысленно осудить агрессию Южной Африки, ее продолжающуюся военную оккупацию южных районов Анголы и потребовать немедленного и безусловного вывода всех оккупационных войск Южной Африки, а также обязательства с ее стороны уважать независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Анголы. Совет должен также предложить Южной Африке полностью компенсировать весь ущерб, нанесенный Анголе в течение последних нескольких лет в результате агрессии и оккупации.

74. В то же время мы считаем, что одного осуждения южноафриканской агрессии и призыва об уходе Южной Африки недостаточно, потому что Претория обращает мало внимания на подобные заявления. Мы по-прежнему считаем, что если Южная Африка будет сохранять свою непримиримость, то Совет Безопасности должен быть

готов принять соответствующие меры согласно главе VII Устава. Это, в свою очередь, потребует проявления необходимой политической воли со стороны всех членов Совета. Мы искренне надеемся, что они смогут оправдать наши надежды в этом отношении.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Ботсваны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

76. Г-н ЛЕГВАЙЛА (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя в этом месяце. Я хотел бы также выразить признательность вашему предшественнику за прекрасное руководство работой Совета в прошлом месяце.

77. Руководители Анголы заканчивают свои политические заявления ясным призывом: «Борьба продолжается, победа за нами». Они ведут непрерывную борьбу за освобождение, потому что Ангола, в отличие от любой другой африканской страны, даже через восемь лет после достижения независимости не знала ни одного дня мира. Независимость Анголы, ее народа была весьма необычным образом и поспешно провозглашена колониальным губернатором, чрезвычайно торопившимся отплыть и в буквальном смысле скрыться за горизонтом. Полномочия не были официально переданы колониальной державой независимому правительству, как это делалось в других колониях. Губернатор уехал, предоставив Анголу самой себе; и до сих пор Ангола так и предоставлена самой себе.

78. Ангола — страна, достижение независимости которой было почти сорвано Южной Африкой в 1975 году, страна, у которой нет общих границ с Южной Африкой и которая все-таки вынуждена была обратиться с жалобой — и очень серьезной жалобой — в этот Совет по поводу оккупации ее территории южноафриканскими войсками. Я должен повторить, что у Анголы нет общих границ с Южной Африкой. Жалоба, с которой Ангола обратилась в Совет Безопасности, имеет очень мало общего с вторжением Южной Африки в эту страну в 1975 году накануне рождения нового государства. Эта жалоба главным образом касается постоянных актов агрессии, совершаемых Южной Африкой против Анголы начиная с 1975 года, и продолжающейся оккупации этой страны, начавшейся в 1981 году.

79. С августа 1981 года тысячи южноафриканских военнослужащих оккупируют южную часть Анголы, нарушая независимость и территориальную целостность этой страны. Ангольская провинция Кунене, в частности, с тех пор превращена в постоянную военную базу южноафриканских войск. Именно из этой провинции южноафриканские войска руководят убийствами, совершаемыми бандитами УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы), помимо проведения своей непрекращающейся кампании бес-

смысленного разрушения экономической инфраструктуры Анголы. Целые города, деревни, больницы, школы, мосты и нефтеочистительные предприятия были уничтожены, не говоря уже о человеческих жертвах. Белая книга, опубликованная недавно правительством Анголы*, дает более подробное описание происшедшего; описание этой трагедии настолько ошеломляет, что никто из нас в этом зале не может спокойно пройти мимо этого.

80. Я говорю здесь о стране, народ которой со времени достижения им независимости не переставал стремиться жить в мире со всеми своими соседями в южной части Африки, включая Южную Африку, с которой у него нет общих границ. Народ Анголы непрестанно заявляет, что он — мирный народ, который никогда не нападал и не собирался нападать ни на кого. Все, чего он хочет, — это жить в мире, строить будущее благополучие, прогресс и счастье в свободно избранном им справедливым обществе.

81. Ангола не могла бы вести агрессивную войну против Южной Африки даже в том случае, если бы у нее и были такие намерения. Прежде всего, такой шаг был бы неизбежно самоубийственным. Кроме того, Ангола должна была бы вторгнуться в Намибию, с тем чтобы добраться до Южной Африки через реку Оранжевую, а она не обладает возможностью пуститься в такую бесплодную и дорогостоящую авантюру.

82. Именно в таком свете следует рассматривать неоднократные акты вторжения и продолжающуюся оккупацию Анголы Южной Африкой. Вторжение в Анголу и оккупация этой страны не были спровоцированы Анголой. Они были спровоцированы самой Южной Африкой в попытке запугать Анголу и отказать народу этой страны в праве спокойно жить и свободно избрать собственную политическую систему.

83. У нас есть намерения требовать от Совета больше того, чего, по нашему мнению, заслуживает Ангола в плане справедливости и равенства. Совет не может и не должен по недосмотру или по бездействию создавать впечатление потворствования упорному совершению актов агрессии против малой, слабой и незащищенной страны.

84. Мы ожидаем от Совета твердого и решительного призыва к безоговорочному уходу южноафриканских войск из Анголы, прекращению актов агрессии, совершаемых Южной Африкой против Анголы, выплате репараций Южной Африкой за совершенные ею в Анголе огромные разрушения и абсолютному уважению всеми независимости, территориальной неприкосновенности и суверенитета Анголы.

85. Южную Африку следует заставить уважать пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в котором содержится призыв ко всем государствам-членам воздерживаться

* Распространена в качестве документа S/16198.

в их отношениях друг с другом от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства.

86. Южную Африку следует также заставить прекратить поддержку бандитов УНИТА, чьи действия наносят огромный ущерб, причиняют невыносимые страдания и приводят к гибели людей в Анголе.

87. Мир для Анголы — это мир для южной части Африки как региона, поскольку Ангола не является изолированным островом, которого не касаются заботы и проблемы нашего тревожного субконтинента. Продолжающаяся оккупация Южной Африкой этого братского «прифронтового» государства и вытекающие из этого последствия имеют негативное пагубное воздействие на перспективы мира в регионе в целом.

88. Регион уже сейчас содрогается от расширяющегося конфликта, вызванного расовой несправедливостью в Южной Африке и Намибии, и применяемой в последнее время Южной Африкой тактики дестабилизации, с помощью которой она стремится окружить себя беспрекословно послушными ей соседями.

89. Однако, как мы уже указывали в прошлом, ни одна страна на юге Африки не допустит того, чтобы ее заставили подчиниться расовой тирании и несправедливости. Никто из нас в этом районе не вынашивает никаких военных планов в отношении Южной Африки. Было бы глупостью с нашей стороны иметь подобные намерения, од-

нако мы в силу наших нравственных принципов всегда будем разоблачать зло апартеида и расовой тирании в Южной Африке.

90. Ни Ангола, ни Ботсвана, ни Лесото, ни Свазиленд, ни Мозамбик, ни Замбия, ни Зимбабве не имеют никакого отношения к бомбам, которые взрываются сегодня в Южной Африке и Намибии. Единственная причина этого — апартеид, расизм и оккупация Намибии Южной Африкой.

91. Ни оккупация ангольской территории, ни натравливание кровожадных диссидентов на страны южной части Африки не спасут апартеид от гибели. Не спасет это ни Южную Африку, ни остальные страны южной части Африки от ужасной трагедии, которая неизбежно разразится в нашем регионе, если Южная Африка не сумеет понять, что применение силы с целью оказывать сопротивление переменам — это не выход. Решения проблем нашего региона найти не трудно. Ответом на проблему, которую мы сейчас здесь обсуждаем, является немедленный и безоговорочный вывод южноафриканских войск из Анголы. Урегулированию проблемы Намибии послужит скорейшее осуществление резолюции 435 (1978) Совета. Решение проблем самой Южной Африки состоит в полной ликвидации апартеида и демократизации южноафриканского общества. В этом, и только в этом случае все мы в южной части Африки сможем отойти от края пропасти, где мы находимся в этот самый ужасный период нашей истории.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.